

SOCIAL ASPECTS OF ESG-STRATEGIZING IN THE CONTEXT OF EURASIAN DETERMINANTS

Abstract. The article considers ESG-strategizing as a tool the social balanced development. The subject field is the use of the ESG agenda in the Tyumen region, including corporations-public actors in its territory.

Keywords: ESG-strategizing, Tyumen region, Eurasia, determinants.

УДК 913

Земцов С.П.¹, Царева Ю.В.¹, Белицкий М.^{2,3}

¹Институт прикладных экономических исследований,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва;

²Бизнес-школа Хенли, Университет Рединга,
г. Рединг (Великобритания);

³Бизнес-школа ICD, IGS-Group, г. Париж (Франция)

ЭФФЕКТ КОЛЕИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ВЕКА

Аннотация. Для оценки эффекта колеи в географии деловой активности собраны и обработаны исторические данные об активности купечества в конце XIX века, нэпманов в 20-е гг., торговых предприятий и кооперативов в советский период и малого бизнеса в XXI веке. Выделены относительно устойчивые центры и периферия. Эконометрические расчеты подтверждают наличие связи между плотностью малого бизнеса и исторической динамикой, падающая в советский период; связь с купечеством нелинейная. Отмечается роль крепостничества и международной торговли. Выводы могут быть значимы для политики.

Ключевые слова: персистентность, зависимость от пройденного пути, укорененность, малый и средний бизнес, регионы России, купцы, НЭП, Российская империя, СССР.

Цель нашего исследования – дать историко-географическое описание процессам развития предпринимательства, или деловой активности, в России и определить, влияют ли исторические процессы и эффект колеи на его современное состояние.

Для оценки эффекта колеи собраны и обработаны исторические данные об активности купечества в конце XIX века, нэпманов в 20-е гг., торговых предприятий и кооперативов в советский период и малого бизнеса в XXI веке.

Существенные преобразования, изменения в экономике и политике на протяжении всего XX столетия должны были полностью изменить закономерности развития предпринимательства в России. Но во многих сферах наблюдается «зависимость от пройденного пути» (от англ. path dependency). Иными словами, географическое распределение экономической активности в общем случае обладает определенной инертностью, устойчивостью даже после катастрофических шоков, таких как войны, изменения границ, изменение политической и экономической системы и т.д. У эффекта *персистентности* (жизнестойкости, долгосрочной выживаемости) деловой активности можно выделить три основных объяснения.

Географическое. Первое связано с наличием определенных выгодных природно-географических условий на территории расположения поселений (это экономико-географическое положение, природные ресурсы и т.д.), что предопределяет выгоды от восстановления и/или размещения предприятий схожей специализации [1]. Иными словами, *сохраняются сочетания факторов размещения*.

Функциональное. Второе объяснение связано с *преемственностью функций мест размещения* основных фондов предприятий⁴, например многие советские предприятия возникли на месте дореволюционных, в том числе путем национализации, а российские – на развалинах советских заводов и путем приватизации [1; 2].

Социокультурное. Третье объяснение связано с институциональными факторами, со сложившейся культурой местных сообществ, в которых произошло *укоренение предпринимательства* и передача соответствующих представлений потомкам. Укоренение в данном случае происходит на местном и региональных уровнях [3]. Иными словами, в регионах и отдельных поселениях сохраняется культура предпринимательства и предприимчивости [4].

⁴ Недаром в рамках геосистемного подхода основные фонды часто называются «генами» территориальной природно-хозяйственной системы [5].

Для проверки гипотезы о персистентности предпринимательства мы использовали устойчивый для подобного рода исследований набор переменных:

$$SB_{i,t} = \alpha_1 * Econ_dev_{i,t} + \alpha_2 Market_{i,t} + \alpha_3 Institution_{i,t} + \alpha_4 Human_cap_{i,t} + \alpha_5 Agglom_{i,t} + \alpha_6 History_{i,t} + \delta$$

где SB – оценка предпринимательской активности через плотность малого бизнеса в регионе i в период t ; $Econ_dev$ – оценка уровня и динамики экономического развития; $Market$ – оценка влияния объема и близости крупных рынков; $Institution$ – оценка развития институциональной среды; $Agglom$ – оценка агломерационных эффектов; $Human_cap$ – оценка качества человеческого капитала [3; 4].

Для наглядности нами построены графики рассеяния (рис. 1).

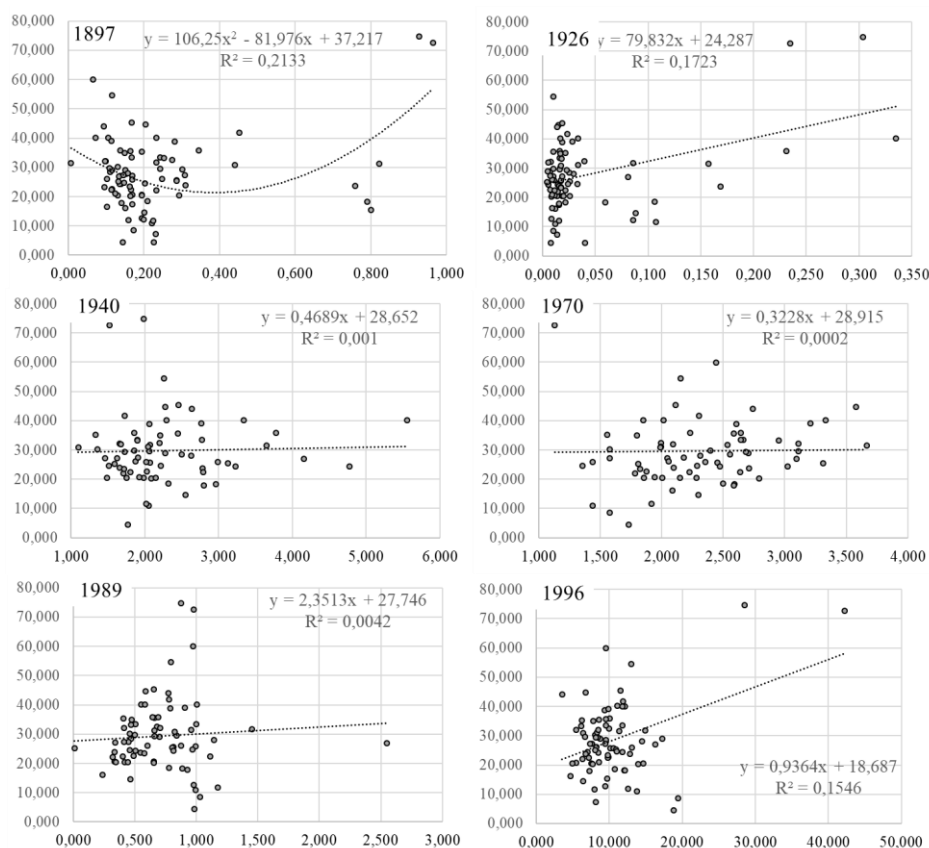

Рис. 1. Графики рассеяния: по оси x – оценки уровня предпринимательской активности на указанную даты, ось y – плотность малого бизнеса в 2018 г.

Результаты эконометрического моделирования в целом подтвердили наши гипотезы.

Связь между плотностью малого бизнеса и купечеством нелинейная. Для большинства регионов характерны средние значения обоих показателей. Но есть регионы с высокой активностью малого бизнеса, в которых развивалось и купечество. Возможно им удалось сохранить деловую активность на протяжении советского периода: это столичные агломерации Ярославская, Костромская, Тверская, Рязанская и Смоленская области (исторические купеческие города и современный туризм под влиянием Москвы); Приморский и Хабаровский край (международная торговля с Китаем); Ивановская область (текстильный кластер); Камчатский край (фронтир). А есть регионы советского освоения, в которых не было много купцов, но сложились благоприятные факторы для малого бизнеса в новую эпоху: Сахалинская, Тюменская области (добывающие центры с большим потребительским рынком); Самарская, Омская, Томская, Новосибирская, Воронежская, Челябинская области, Краснодарский край, Татарстан (крупнейшие города с большими рынками).

Связь с процессами вынужденного предпринимательства во время Новой экономической политики положительная, но слабо прослеживается, в первую очередь, за счет традиционных центров внутриросийской (Москва, Санкт-Петербург) и международной торговли (Приморский и Хабаровский край).

В регионах, где плотность торговых предприятий в довоенный период (1940 г.) была выше на одно торговое предприятие (в расчете на 1000 человек населения), плотность малого бизнеса сейчас выше на 1,69 малого предприятия (в расчете на 1000 человек рабочей силы), а для кооперативов 1989 г. влияние ожидаемо сильнее – 3,42 [6]. При этом связь с развитием торговли в 1970 г. не прослеживается (переменная не значима), соответственно, плановые методы управления привели к существенным искажениям в географии деловой активности.

В исследованиях предпринимательства существенное значение играют особенности развития территории, в которой создается и функционирует бизнес. Способность фирмы выжить и добиться успеха в значительной мере зависит от свойств местного сообщества, сложившихся институтов и инфраструктуры, близости рынков, но и от историко-географических процессов на исследуемой территории. Наши расчеты подтверждают, что есть связь между современной плотностью малого бизнеса и концентрацией купцов, нэпманов, советских торговых предприятий и кооперативов в регионах России. Правда, сложно выявить основной канал влияния: географический, функциональный или социокультурный. Вероятно, в разных регионах наблюдается разное их сочетание.

Гипотезу о персистентности предпринимательства в России в целом можно считать подтвержденной. Иными словами, не просто изменить долгосрочные, базовые тренды деловой активности и предпринимательские экосистемы [7] даже при условии кардинальной смены экономического режима, но при этом политические меры, безусловно, оказывают влияние.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабурин В. Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней. М.: УРСС, 2002.
2. Xiao, J., Boschma, R., Andersson, M., 2018. Industrial Diversification in Europe: The Differentiated Role of Relatedness. *Economic Geography*, 94 (5), 514-549.
3. Audretsch D., Belitski M. (Ed.) *Developments in Entrepreneurial Finance and Technology*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2022. 320 p.
4. Fritsch M., Wyrwich M. The effect of entrepreneurship on economic development – an empirical analysis using regional entrepreneurship culture // *Journal of Economic Geography*. 2017. Т. 17. № 1. p. 157-189.
5. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007.
6. Заздравных Е.А. Исторические эффекты региональной предпринимательской активности // *Российский журнал менеджмента*. 2019. Т. 17. № 1. С. 97-120.
7. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // *Региональные исследования*. 2019. № 2. С. 4-14.

Stepan P. Zemtsov¹, Yulia V. Tsareva¹, Maksim Belitski^{2,3}

¹*Institute of Applied Economic Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow;*

²*Henley Business School, University of Reading, Reading (Great Britain);*

³*ICD International Business School, Paris (France)*

PATH DEPENDANCE AS A DETERMINANT OF BUSINESS ACTIVITY IN THE TERRITORY OF NORTHERN EURASIA OVER THE RECENT CENTURIES

Abstract. *We have collected and processed historical data on the distribution of merchants at the end of the 19th century, NEPmen in the 20s, trade enterprises and cooperatives in the Soviet period and small businesses in Russia. We established relatively stable centers and periphery. Econometric calculations confirm the relationship between the density of small businesses and historical dynamics, falling during the Soviet period; connection with the merchant class is non-linear. The role of serfdom and international trade is noted. The findings may be policy-relevant.*

Keywords: *persistence, path dependence, embeddedness, small and medium business, Russian regions, merchants, NEP, Russian Empire, USSR.*

УДК 911.3

Ибрагимов А.И.

*Бакинский Государственный Университет,
г. Баку (Республика Азербайджан)*

НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛЫХ СТРАН (АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ СЛУЧАЙ)

Трансформация политической картины мира, обусловленная СВО Российской Федерации на Украине, привела к значительным изменениям в геополитическом поведении государств. Оно стало более открытым в контексте выражения своих внешнеполитических симпатий и антипатий. Мир стал с одной стороны более хрупким и чувствительным к тем или иным проявлениям страновых симпатий и антипатий, а с другой стороны все больше наблюдается стремления к занятию своего положения в новой системе координат мировой геополитики.

Особенно это тема актуальна для малых стран, само существование которых зависит от многих факторов, как геополитических, так и социально-экономических. В нашем случае, Азербайджанская Республика, может служить хорошей иллюстрацией, вынесенного в заголовок названия доклада.